Что бы Эддард Старк ни думал о Таргариенах, он не мог отрицать, что они производят определённое впечатление.

Даже с такого расстояния, за шеренгами тысяч копий и мечей, новый владыка Севера видел короля и его брата, что скакали впереди бесконечных рядов верных воинов короны, выходящих из леса.

Король Железного Трона восседал на иссиня-черном жеребце, а рубины, украшавшие его прекрасные доспехи, сверкали в лучах рассвета. Рядом с ним, верхом на другом черном жеребце, скакал ещё один Таргариен, более широкоплечий и высокий, в менее богато украшенных, но не менее прекрасных доспехах. Судя по реакции простых воинов, этого мужчину любили едва ли не так же сильно, как короля... а и то сильнее.

Эйлор Таргариен, Сумеречный Дракон. Он выглядел настоящим воином, как и гласили слухи.

— Только взгляни на них. — Чуть ли не сплюнул Роберт, уже натянувший на голову свой шлем с оленьими рогами. Эддард отметил, что ладони его друга едва заметно подёргиваются, словно желая схватить... не то шипастый молот, висевший за его спиной, не то шею Таргариена. — Ёбанные убийцы, воры. А за ними — целая армия идиотов, готовых умереть за их грехи.

— Они приняли наше поле боя. — Произнес Эддард с ноткой уважения.

— Конечно, приняли. — Удивительно, но голос Роберта был ясным, полностью лишённым намёка на хмель. Таким его уже как несколько дней к ряду не слышали. — Они обязаны усмирить мятежных псов и прижать их к ноге.

— Брат возглавит атаку. — Уверенно произнес Джон Аррен с другой стороны от Роберта. — Ударит прямо в центр. Рискованный, затратный ход в плане человеческих потерь, но, если преуспеет и сломит оборону — армия врага получит серьёзное преимущество и закрепится на нашем берегу брода.

— Ключевое слово — если. Как только они врежутся в нас, обрушимся на их фланги. — Роберт, несмотря на все свои недостатки, на поле боя проявлял весьма острый ум. — Насильник, скорее всего, подтянет пехоту к атакующей кавалерии, чтобы укрепить успех своего брата-ублюдка или подстраховать на случай провала. Нужно нанести им как можно больше урона, прежде чем я подтяну вторую линию для ответного прорыва.

Нед слегка дёрнул удила, развернув скакуна и взглянув на тысячи конных воинов: великолепные рыцари Речных Земель, защищающих свою родину, и тяжелую кавалерию северян в выделанной коже и мехах. Все они готовы были в любую секунду опустить копья и пустить коней вскачь, навстречу пехоте лоялистов. Позади них, в ожидании, хранились резервные силы пехоты под командованием Хостера Талли, готовые как отразить неожиданные сюрпризы, так и закрепить преимущество собственной кавалерии, если то появится.

Вид форели, украшающей шлем лорда Талли, навеял мысли о Кейтилин.

«Интересно, она уже родила? Полагаю, еще слишком рано, но что, если...»

Эддард встряхнул головой, отбрасывая лишние мысли и совсем уж лишнее беспокойство. Сейчас не до этого. Уже всё решено, и нет смысла более о чём-то думать, ибо настала пора действовать — рубить и колоть, а там... на всё воля Старых Богов.

— Многие из наших людей попадут под сминающий удар. Первая линия строя умрёт почти гарантированно. Я всё понимаю, но...

— Они знают свой долг, Нед. — Роберт сжал челюсть. — И они его выполнят. Если потребуется — отдадут жизнь, чтобы мы могли выполнить свой.

— Авангард! — Рёв с другого берега реки эхом достиг армию повстанцев и даже заглушил многочисленные поскрипывания кожи и лязганья стали. Эддард наблюдал за тем, как с яростным воплем, сотни рыцарей перевели своих коней в галоп и выстроились клином. На острие клина мчался воин в чёрных латах — Эйлор Таргариен.

— Пора. — Эддард обратился к остальным лидерам восстания, к людям, которых он считал своей семьей, в то время как рыцари Эйлора ревели подобно демонам, выбравшимся из Преисподни, в которую верят Андалы.

— Скоро мы снова увидимся. — Уверенно проговорил Роберт, хлопнул Неда и Джона Аррена по плечу, а затем поскакал обратно к рыцарям, которых ему предстояло возглавить.

Больше никто не решился брать слово. Потому что все нужные слова уже сказаны.

— Хороший день для битвы. — Воскликнул Большой Джон Амбер, широко улыбаясь, когда Нед спустя несколько мгновений вернулся в центр своих вассалов. Амберы всё делают с размахом. Гигант идеально подходит их знамени.

— Скоро узнаем. — Односложно ответил Эддард Старк, лорд Винтерфелла и Севера, который... который, не отрывая взгляда, наблюдал за несущейся на них кавалерией, готовой убивать и умирать. Он смотрел на это с предвкушением и страхом, который не испытывали только глупцы или безумцы.

«Пробил час. За отца. За Брандона. За Лианну»

***

Эйлор Таргариен пригнулся к шее Воина, вслушиваясь в грохот его копыт, в грохот тысяч копыт за своей спиной, и в собственный рык, что время от времени вырывался из глотки. Это продлилось первую дюжину ударов сердца. Затем Воин заржал так пронзительно, как неспособен ни один другой конь и, что ещё более удивительно — начал отрываться от основного отряда конницы; его мощные лёгкие работали подобно кузнечным мехам, из пасти слетали хлопья пены, а мышцы толкали вперёд, развивая такую скорость, какую бронированный конь его размера, да ещё с большим, тоже закованным в броню рыцарем на спине, не мог достичь.

Со странным чувством отстраненности, которое Эйлор всегда испытывал во время или перед битвой, он подумал, что вряд ли мог найти лучшего зверя для сражений чем тот, что нёс его сейчас к линиям копий и стали.

«Мы в чём-то похожи. Мирное время — медленное угасание; битва — родная стихия»

За несколько десятков ярдов до того, как они достигли воды брода, он услышал характерный свист. Он не видел источник звука, но этого и не требовалось. Он точно знал, что это такое.

— Щиты! — Крикнул Эйлор, поднимая свой собственный над головой. Его люди поступили точно так же, причем некоторые поняли, что происходит даже раньше него и отдали команду быстрее.

Складывалось впечатление, будто стрелы ухнули все разом. Густая масса отточенной стали впилась в грязь, щит, плоть конскую и человеческую. Знакомое, но всё ещё тревожное и пронзающее до глубины души ржание раненых лошадей наполнило воздух, в то время как сам Эйлор почувствовал, как несколько снарядов вонзилось в его щит, а ещё одна стрела удачно попала в кольчужное звено, закрывавшее чёрную шею Воина.

Едва Сумеречный Дракон слегка обернулся и убедился, что Аларик пережил залп, — из его щита тоже торчали три древка стрел, — как Воин достиг брода, и оглушительный грохот ударов копыт о землю превратился в ещё более громкие всплески ударов о воду.

— Копья! — Приказал Принц Драконов, хотя сомневался, что его кто-то услышат. Впрочем, его люди не нуждались в напоминании, ведь они прекрасно видели, что стремительно приближаются к вражеским копьям.

Эйлор опустил своё копье, направляя его на непоколебимый строй копейщиков Штормовых Земель.

«Мы сражаемся с храбрыми воинами. Жаль, что всех их сегодня примет в объятья холодная земля»

http://tl.rulate.ru/book/80678/2729147